

ИНТЕРНАУКА

НАУЧНЫЙ

ЖУРНАЛ

5(322)

часть 1

internauka.org

г. Москва

ИНТЕРНАУКА
internauka.org

«ИНТЕРНАУКА»

Научный журнал

№ 5(322)
Февраль 2024 г.

Часть 1

Издается с ноября 2016 года

Москва
2024

Председатель редакционной коллегии:

Ходакова Нина Павловна – д-р пед. наук, проф. Московского городского педагогического университета, чл.-кор. Академии информатизации образования, проф. Европейской и международной Академии Естествознания, почетный профессор и почетный доктор наук Российской Академии Естествознания.

Редакционная коллегия:

Бабаева Фатима Адхамовна – канд. пед. наук;

Беляева Наталия Валерьевна – д-р с.-х. наук;

Беспалова Ольга Евгеньевна – канд. филол. наук;

Богданов Александр Васильевич – канд. физ.-мат. наук, доц.;

Большакова Галина Ивановна – д-р ист. наук;

Виштак Ольга Васильевна – д-р пед. наук, канд. тех. наук;

Голованов Роман Сергеевич – канд. полит. наук, канд. юрид. наук, MBA;

Дейкина Алевтина Дмитриевна – д-р пед. наук;

Добротин Дмитрий Юрьевич – канд. пед. наук;

Землякова Галина Михайловна – канд. пед. наук, доц.;

Каноква Фатима Юрьевна – канд. искусствоведения;

Кернесюк Николай Леонтьевич – д-р мед. наук;

Китиева Малика Ибрагимовна – канд. экон. наук;

Кобулов Хотамжон Абдукаримович – канд. экон. наук;

Коренева Марьям Рашидовна – канд. мед. наук, доц.;

Кадиров Умарали Дусткабилович – доктор психологических наук;

Напалков Сергей Васильевич – канд. пед. наук;

Понькина Антонина Михайловна – канд. искусствоведения;

Савин Валерий Викторович – канд. филос. наук;

Тагиев Урфан Тофиг оглы – канд. техн. наук;

Харчук Олег Андреевич – канд. биол. наук;

Хох Ирина Рудольфовна – канд. психол. наук, доц. ВАК;

Ходжибаев Илхомжан Исламжанович – доктор философии (PhD) по психолог. наукам

Шевцов Владимир Викторович – д-р экон. наук;

Щербаков Андрей Викторович – канд. культурологии.

И73 «Интернаука»: научный журнал – № 5(322). Часть 1. Москва, Изд. «Интернаука», 2024. – 72 с. Электрон. версия. печ. публ. –
<https://www.internauka.org/journal/science/internauka/322>

Содержание	
Статьи на русском языке	4
Архитектура и строительство	4
КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ СООТВЕТСТВИЯ УМНЫХ ГОРОДОВ Кандалинцева Анастасия Валерьевна	4
СБОРНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ЗДАНИЙ ИЗ ПОЛИМЕРНЫХ КОМПОЗИТОВ И БЕТОНА Танирбергенов Сабыржан Сейдуллаулы Естемесова Аксая Сансызбаевна	7
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИНЦИПА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСПЕКТОВ КРУПНЫХ ГОРОДОВ Туллубаева Айгерим Орнарловна Садвокасова Гаухар Касеновна	9
Информационные технологии	12
ЦИФРОВАЯ ГИГИЕНА: СЕКРЕТЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАБОТЫ О ЗДОРОВЬЕ Кузьмина Софья Павловна	12
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЕДИНИЦ ИЗМЕРЕНИЯ В CSS Лукьянов Вадим Игоревич Романов Александр Юрьевич Тотухов Константин Евгеньевич	14
ИССЛЕДОВАНИЕ ИЕРАРХИЧЕСКОЙ ВРЕМЕННОЙ ПАМЯТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ НЕОКОРТЕКСА Лукьянов Вадим Игоревич Романов Александр Юрьевич Тотухов Константин Евгеньевич	19
Искусствоведение	23
АТАКА ЗВУКА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ШТРИХОВОЙ ТЕХНИКЕ СКРИПАЧА Алиева Зарема Эбазеровна	23
ДИНАМИКА КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ Ибрагимова Улькера	25
РОЛЬ ТЕМБРА В СОЗДАНИИ ЗВУКОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗА Эмурлаев Изет Нариманович	27
История и археология	29
СЛАВЯНЕ – ЭТО НЕ СКЛАВЕНА Дроздов Юрий Николаевич	29
ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ Езова Ксения Денисовна	48
Математика	51
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО БЕСКОНЕЧНОСТИ ПРОСТЫХ ЧИСЕЛ СОФИ ЖЕРМЕН. ПРОСТЫЕ ЧИСЛА «БЛИЗНЕЦЫ» СОФИ ЖЕРМЕН Курамшин Анатолий Миратович	51
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО БЕСКОНЕЧНОСТИ ПРОСТЫХ ЧИСЕЛ ВИДА $(N^2 + 1)$. (ЧЕТВЕРТОЙ ПРОБЛЕМЫ ЛАНДАУ) Курамшин Анатолий Миратович	63

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

СЛАВЯНЕ – ЭТО НЕ СКЛАВЕНЫ

*Дроздов Юрий Николаевич**канд. техн. наук, доц.,
Независимый исследователь,
РФ, г. Москва*

SLAVS ARE NOT SKLAVENS

*Yuri Drozdov**Candidate of technical sciences, associate Professor,
Independent researcher,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

На основании данных исторических письменных источников показано, что склавены или склавы были готским, тюркскоязычным народом. К XV веку все они были ассимилированы праславянами, в результате чего в Европе сложились новые славяноязычные народы. Их стали называть славянами или славянами.

ABSTRACT

Based on data from historical written sources, it is shown that the Sklavens or Sklavs were a Gothic, Turkic-speaking people. By the 15th century, they were all assimilated by the Proto-Slavs, as a result of which new Slavic-speaking peoples emerged in Europe. They began to be called Slavs.

Ключевые слова: славяне, склавены, склавы, готы, русы.

Keywords: slavs, sklavens, sklavs, goths, rus.

Одно из первых упоминаний названия 'склавы' на страницах античных источников появляется в самом начале IV века н. э. у богослова Евсевия Кесарийского в его «Церковной истории» в приложении IV «Краткая хронография»: «Первый престол верховного апостола Петра... от Равенны и до Фессалоники, славов, аваров и скифов до реки Дунавия обнимает церковные границы епископов...» [1]. Понятно, что здесь склавы упоминаются применительно к первым векам нового тысячелетия в районе Дуная в одном ряду с аварами и скифами.

В VI веке церковный деятель Мартин Бракарский посвятил епископу Мартину Турскому, жившему в IV веке, эпитафию. В ней отмечается: «Огромные и многочисленные племена присоединяешь ты к благочестивому союзу Христа: аламани, саксы, торинги, панноны, руги, склавы, нара, сарматы, дат, остроготы, франки, бургунды, даки, аланы – радуются, что под твоим водительством познали Бога; дивясь на твои знамения, свевы узнали, каким путём идти ему к вере» [2]. Здесь склавы наряду с остроготами упоминаются в ряду многих народов древней Европы, также применительно к началу нового тысячелетия.

Готский историк VI века Иордан упоминает в древней Европе народ под названием 'склавены': «У левого их склона, спускающегося к северу, начиная от места рождения Вистулы, на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов. Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и местностям, всё

же преимущественно они называются склавенами и антами» [3]. Из этого сообщения следует, что, во-первых, склавены и венеты – это один и тот же народ, а во-вторых, у склавлен могло быть ещё и другое название.

В «Так называемой Хронике Фредегара», которая была написана в VII веке во Франкском государстве, приводится такое сообщение: «Eo anno Sclavi coinomento Winidi in regno Samone neguciantes Francorum cum plure multitudine interfecissent, et rebus expoliassint, haes fuit iniccum scandale inter Dagobertum et Samonem regem Sclavinorum» [4] («В тот год склавы, именуемые винидами, в королевстве Само в большом множестве убили франкских купцов и разграбили их добро; это было началом распри между Дагобертом и Само, королём склавинов»).

Здесь в начале сообщения название народа приводится в форме 'склавы', а в конце сообщения правитель этого же самого народа назван «королём склавинов». Отсюда следует, что название 'склав' – это сингулятив (название одного представителя) от названия всего народа склавинов. В других источниках название 'склавины' имеет ещё и такие формы как 'склавены' и 'склавоны'.

Но в некоторых позднеантичных исторических сочинениях сообщается, что в древности склавов или склавлен называли гетами. В частности, об этом есть сообщение у византийского писателя и историка Феофилакта Симокатты, жившего на рубеже

VI – VII веков. В его сочинении «История» сообщается: «И вот вспыхнула и запылала война между ромеями и персами. А геты или, что то же самое, полчища славян (в оригинале Σκλαυηρών ‘склавен’ – Ю.Д.), причинили большой вред области Фракии» [5].

Описывая войну Византии с аварами в конце VI века, Феофилакт Симокатта, приводит один из эпизодов этой войны: «И вот они (ромей – Ю.Д.) натолкнулись на шестьсот славян (в оригинале Σκλαυηνοῖς ‘склавен’ – Ю.Д.) везших большую добычу от ромеев... Ромей, приблизившись к гетам – таково древнее имя этих варваров, – не решались сойтись с ними врукопашную: они боялись дротиков, которые варвары со своего укрепления метали в коней» [6].

В другом месте своего сочинения этот автор описывает переговоры ромеев с послами аварского кагана: «Итак, не дав отповеди на их дерзость, Приск сказал, что война начата против славян (в оригинале: Σκλαυηρών ‘склавен’ – Ю.Д.); ведь соглашения и договоры с аварами не отменяют войны с гетами» [7].

Из представленных сообщений Феофилакта Симокатты видно, что в древности склавен называли ещё и гетами. Но, согласно данным различных исторических источников, гетов с начала нового тысячелетия называли и готами. Так, автор «Церковной истории» Филосторгий, живший на рубеже IV – V веков, писал: «Филосторгий говорит, что около того времени Урфила из живших за Истром скифов (которых древние называли гетами, а наши современники называют готами) переселил на римскую землю большое количество людей, изгнанных с родины за благочестие» [8].

Историк и христианский теолог Павел Орозий, живший на рубеже IV – V веков, по поводу готов делал такое замечание: «...modo autem Getae illi qui et nunc Gothi...» [9] («...только геты, те кто и сейчас готы...»), На это замечание указывал и Иордан: «...а геты эти, как мы уже показали выше, то же, что и готы, по словам Павла Орозия...» [10].

Византийский историк начала VI века Прокопий Кесарийский по поводу готов, в частности, отмечал следующее: «В прежнее время готских племен было много, и много их и теперь, но самыми большими и значительными из них были готы, вандалы, визиготы и гепиды... Некоторые называли эти племена гетами. Все эти народы, как было сказано, отличаются друг от друга только именами, но во всем же остальном они сходны» [11]. Здесь следует обратить внимание на то, что, по словам Прокопия Кесарийского, геты – это готы и в VI веке их было ещё много в Европе. Кроме того, к готским народам принадлежали и вандалы. Под готами в данном случае, видимо, понимались склавы. Иначе бы Прокопий Кесарийский не отделял бы готов от визиготов.

Средневековый французский хронист Сигеберт из Жамблу, живший на рубеже XI – XII веков, по поводу готов писал: «At Gothorum, qui apud antiquos Getae dicti sunt, quique postea divisi, duo ex se regna, id est Ostrogothorum et Visigothorum, fecerunt, talem originem fuisse cognovimus ex historia Iordanis» [12]

(«А происхождение готов, которые у древних авторов звались гетами и впоследствии, разделившись, образовали два царства – остроготов и визиготов, как мы узнали из истории Иордана, было следующим...»).

Таким образом, представленные данные исторических письменных источников совершенно определённо свидетельствуют о том, что гетами в древности назывались готы. Значит склавы, упоминаемые выше Феофилактом Симокаттой, на самом деле были готами, а не славянами. И в этой связи кажется довольно странным перевод названия готского народа склавен на русский язык термином ‘славяне’. О том, что склавы или склавы – это готы, есть прямые сообщения в исторических письменных источниках.

Так, далматинский хронист XIII века архидиакон Фома Сплитский в своей «Истории архиепископов Салоны и Сплита», описывая миграцию некоторых племён с территории Полонии в Хорватию, отмечал: «Вместе с Тотилой из земель Полонии пришли семь или восемь знатных племен, зовущихся лингонами. Видя, что земля Хорватии будет удобна им для поселения, так как там остались редкие обитатели, они истребовали и получили ее от своего вожда. И так оставшись там, они начали теснить местных жителей и силою поработать их» [13]. Но Тотила был королём готов (точнее остроготов) с 541 по 552 годы. Значит вместе с ним в VI веке в Хорватию с территории современной Польши мигрировали именно готы, которые стали поработать местные племена. Назывались эти племена ‘лингоны’.

Далее Фома Сплитский подтверждает это ещё и таким сообщением: «Gothi a pluribus dicebantur et nihilominus Sclavi secundum proprietatem nomine eorum qui de Polonia seu Boemia venerant» [14] («Многие их называют готами и тем не менее это склавы, судя по собственному имени тех, которые пришли из Полонии или Боемии»). Здесь ещё раз прямо подтверждается, что склавами называли готы.

Во второй половине XI века в городе Спалатро состоялось заседание синода прелатов Далмации и Хорватии. На этом заседании синода, в частности, было отмечено следующее: «Dicebant enim gothicas litteras a quodam Methodio haeretico fuisse repertas, qui multa contra cotholicae fidei normam in eadem sclavonica lingua mentiando conscripsit, quamobrem divino judicium repentiha, dicitur morte fuisse damnatus» [15] («Говорили, что готские письма были придуманы неким еретиком Мефодием, который на этом самом склавонском языке написал много ложного против учения католической веры; из-за этого, говорят, он был Божьим судом наказан скорой кончиной»).

Оставляя пока без рассмотрения важнейший вопрос связи Мефодия с готской письменностью, следует обратить внимание на связь этой готской письменности со склавонским языком. Из этого сообщения видно, что готский и склавонский – это разные названия одного и того же языка.

Следовательно, готы и склавоны – это разные названия одного и того же народа.

В XII веке на территории средневековой Дукли (территория современной Черногории) была написана историческая хроника, которой историки дали название «Летопись попа Дуклянина». Но в современном сербском издании эта хроника называется «Gesta regum Sclavorum», что в переводе на русский язык означает «Деяния склавских королей». Это, вероятно, было подлинное название указанного сочинения. Авторский вариант этой хроники был написан на склавском, то есть на готском языке. При переводе этой хроники на латинский язык переводчик в предисловии к ней указывал: «...ut libellum Gotho rum quod Latine Sclavorum dicitur regum quo omnia gesta ac bella eorum scripta sunt ex Sclavonica littera verterem in Latinam» [16] («...эту книгу готов, которая на латыни склавским называется королевством, где все деяния войн их записаны, я со склавского письма переложил на латинское»).

Здесь сообщается, что готская книга была переведена со склавского на латинский язык. Отсюда следует, что готы разговаривали на склавском языке, то есть были склавами. Соответственно, и вся хроника посвящена именно готам или склавам, «где все деяния войн их записаны»,

Хорватский историк Людовик Туберон (1459 - 1527) по поводу склавлен делал такое замечание: «Nostro quoque tempore Rhagusanae matronae, cum ancillis Sclavenae nationis succensent cas Gothas appellans» [17] («И в наше ещё время рагузские матроны в сердцах служанок склавленского происхождения называют готами»). Здесь видно, что на рубеже XV – XVI веков ещё сохранилась память о готском происхождении склавлен.

Но некоторые античные и раннесредневековые авторы склавами называли не только готов. Так, ранее уже приводилось сообщение Иордана, где он указывал, что у истока Вислы «на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов. Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и местностям, всё же преимущественно они называются склавенами и антами». Здесь прямым текстом сообщается, что склавенами назывались и венеты.

В цитированной выше «Так называемой Хронике Фредегара» сообщается: «В тот год склавы, именуемые винидами ...». Здесь также указывается, что склавы назывались винидами. Виниды – это фонетический вариант названия «венеты».

Византийский император Константин Багрянородный (905 - 959), сообщая о колонизации придунайских территорий римлянами, писал: «Владение этих римлян простиралось до реки Дунай. Когда некоторые из них пожелали переправиться через реку и узнать, кто живет по ту сторону ее, то, переправясь, они нашли славянские (в оригинале: Σκλάβοι 'склавские – Ю.Д.) безоружные племена, которые называются также аварами... Поскольку же римляне застали аваров безоружными и к войне не подготовленными, они, пойдя войною, забрали добычу и полон и вернулись» [18]. Как видно, здесь

склавами названы авары, которые к славянам этнически не имели никакого отношения.

В Монеувасийской хронике, написанной в Византии в X–XI веке, сообщается об аварском завоевании части греческой территории в VI веке: «А во время второго вторжения он (хаган авар – Ю.Д.) захватил всю Фессалию и всю Элладу, как и Старый Эпир и Аттику и Евбею. Наконец, также напад на Пелопоннес, они овладели им силой и, отбросив и унизив благородные эллинские народы, поселились на нём сами... Но как только восточная часть Пелопоннеса, от Коринфа до Малси, была – из-за её скалистости и труднодоступности – свободной от славянов (Σθ(λ)αβινού), в эту часть был послан василевсом ромеев стратег Пелопоннеса...» [19]. В этом сочинении авары названы славянами. Вполне понятно, что это несколько искажённое название «склавины».

В географическом трактате анонимного автора, опубликованном во второй половине XIII века под названием «Описание земель», сообщается следующее: «Сама эта часть, то есть Европа, по мнению некоторых также разделяется надвое, то есть на церковь восточную и западную. Западная начинается от Италии включительно. С нею на севере, через море Венетийское, соседит земля унгаров. Её населяют склавы, ранее называвшиеся хунами, а после, войдя в центр её, завладели ею хунгары. В ней некогда было пастбище римлян» [20]. Как видно, склавами здесь названы гунны и их потомки унгары или хунгары. Они стали одними из предков современного венгерского народа.

Здесь необходимо отметить, что, согласно данным исторических источников, готы, гунны и авары были близкородственными народами. Так, германский хронист X века Видукин Корвейский указывал, что гунны были ближайшими родственниками готов: «Гунны вышли из готов, а готы, как повествует Иордан, вышли с острова по названию Сульце» [21]. С другой стороны, Феофилакт Симокатта писал о том, что авары были родом из гуннов: «Приступая теперь к началу моего исторического рассказа и описания войны с варварами, я прежде всего вспомню войну с аварами... Родом они были гунны, жили по берегу Истра, племя самое вероломное и ненасытное из всех кочевников» [22].

Из представленных данных видно, что готы, авары и гунны были близкородственными народами. На этом основании название «склавы» или «склавины» распространялось не только на готов, но и на их ближайших родственников – на авар, на гуннов и на их потомков – унгар. Венеты (виниды) также были родственны этой группе народов. Отсюда понятно, что название «склавы» или «склавины» не было этнонимом. Это было обобщающее название для определённой группы племён или народов, куда входили венеты (виниды), готы, авары и унгары.

По своей этнической природе склавы или готы принадлежали к скифским народам. Об этом есть прямые сообщения в исторических источниках. Так, например, ранее приводилось сообщение Филосторгия, где говорится, что «Урфила из живших

за Истром скифов (которых древние называли гетами, а наши современники называют готами) переселил на римскую землю». Здесь готы прямо названы скифами.

Далее, испанский архиепископ Исидор Севильский (579 - 638) в своём сочинении под названием «Истории готов, вандалов и свевов», писал: «Готы, происходящие от Магога, сына Иафета, имеют одно происхождение со скифами, от которых лишь немного языком отличаются. Изменив затем буквы, стали именоваться гетами» [23]. Как видно, готы имели одно происхождение со скифами и говорили на языке, очень близком к скифскому.

О том, что склавы или склавоны были скифским народом, сообщил Прокопий Кесарийский в пересказе польского историка Матея Стрыйковского. В своей хронике этот автор писал: «Dla tego Procopius omyliwszy sie, tak pisze o Slawakach: "Sclovoni gens Scytica Justiniani tempore in Illiricum irruere, multasque strages ediderunt"» [24] («Поэтому Прокопий ошибался, когда писал о Славяках: "Скифское племя Скловонов, во времена Юстиниана, вторглась в Иллирик, многие убийства сотворив"»).

Здесь значима фраза Прокопия Кесарийского (которая дословно приводится в этом сочинении на латинском языке) о том, что склавоны были скифским народом. Кстати, в современных изданиях сочинения Прокопия Кесарийского упоминание о скифах в этой фразе отсутствует. Там эта фраза выглядит так: «Огромное полчище склавинов, напавшее на Иллирик, сотворило там неописуемые беды. Император Юстиниан послал против них войско» [25].

В географическом сочинении «Космография», написанном анонимным автором около 700 года, указывается прямая связь склавинов со скифами. Автор этого сочинения разделил мир на 24 сектора, назвав их часами. О населении одного из таких часов он пишет: «В шестом часу ночи находится страна скифов, откуда вышел род склавинов; но и ититы и химабы вышли из них» [26]. Отсюда видно, что склавины были одним из скифских народов.

Теперь о языке склавов. Ранее уже приводилось сообщение Исидора Севильского о том, что язык готов лишь незначительно отличался от скифского языка, то есть готы говорили практически на скифском языке.

В русской летописи сообщается о миграции части волжских булгар на Дунай, где они и расселились среди славянского населения для постоянного проживания: «Словенску же языку, якоже ркохом, живущо на Дунаи, придоша от скуфь, рекше от козарь, рекомии болгаре, и сѣдоша по Дунаеви, насѣлницѣ словеномъ бѣша» [27] («Когда же славянский народ, как мы говорили, жил на Дунае, пришли от скифов, то есть от хазар, так называемые болгары, и сели по Дунаю, и были поселенцами на земле славян»).

Об этом же сообщается и в средневековой хронике под названием «Gesta regum Sclavorum» или «Летопись попа Дуклянина». В частности, там указывается, что в VII веке (во времена правления

Владина у склавов) с Волги на Балканы мигрировала большая группа волжских булгар во главе со своим каганом. Там они столкнулись с обитавшими по соседству склавами. И далее автор летописи пишет: «...caeperuntque se utrique populi valde inter se diligere, id est Gothi, qui et Sclavi, et Vulgari, et maxime quod ambo populi gentiles essent, et una lingua esset omnibus» [28] («...оба народа очень полюбились один другому, то есть готы, а они же и склавы, и вулгары, а в основном потому, что оба народа были язычниками и был у них тот же самый язык»).

Как видно, склавы или готы и волжские булгары говорили на одном и том же языке. Но волжские булгары были тюркскоязычным народом. Значит и склавы, то есть готы, говорили также на тюркском языке. Скифский язык был тюркским.

В античных письменных источниках иногда встречаются краткие замечания о жизненном укладе склавов или склавонов. Так, Прокопий Кесарийский по поводу склавинов и родственных им антов писал: «А живут они в жалких хижинах, располагаясь далеко друг от друга и каждый меняя насколько можно часто место поселения... Образ жизни их грубый и неприхотливый, как и у массагетов, и, как и те, они постоянно покрыты грязью, – впрочем, они менее всего коварны или злокозненны, но и в простоте своей они сохраняют гуннский нрав» [29]. Вполне понятно, что гуннский нрав мог сохранять народ, близкий к гуннам

В «Стратегиконе» Маврикия есть такое замечание по поводу склавов и антов: «Живут они среди лесов, рек, болот и труднопреодолимых озёр, устраивая много, с разных сторон выходов из своих жилищ из-за обычных настигавших их опасностей, всё ценное из своих вещей они зарывают в тайниках, не держа открыто ничего лишнего. Ведя разбойную жизнь, они предпочитают совершать нападения на своих врагов в местах лесистых, узких и обрывистых» [30].

Из представленных данных видно, что склавы жили в местах, совершенно не пригодных для ведения сельского хозяйства, в том числе и земледелия. Они не строили стационарных жилищ, а жили во временных хижинах. У них не было компактных поселений, и они часто меняли место жительства. Для них был характерен полукочевой, воинственный и разбойничий уклад жизни. При этом ни в одном античном источнике нет сообщений о том, что склавы или склавоны в этот период занимались каким-то производительным трудом. Всё изложенное выше никак не соответствует существующему представлению о жизненном укладе древних славян.

Немецкий хронист Хельмольд (Helmold) (1117 - 1177), пресвитер из посёлка Бузу (Vuzu, Buzoe, Vozoe, Vozove), который располагался на Плуньском озере в Вагрии, написал хронику, охватывающую период с VIII века по 1177 году и посвящённую некоторым народам средневековой Европы. Подлинник хроники не сохранился. Существуют лишь её списки. На основе этих списков хроника впервые была издана в 1556 году во Франкфурте.

Потом были ещё издания в 1581 и в 1659 годах. Но эти издания были не совсем адекватны авторскому варианту хроники. Наиболее достоверным, научным считается четвёртое издание 1868 года, осуществлённое И.М. Лаппенбергом в Ганновере. На титульном листе этого издания значится такое название, вероятно, данное издателем – «Helmoldi Presbyteri. Chronica Sclavorum» («Хельмольд Пресвитер. Хроника славов»). Но перед основным текстом этой хроники И.М. Лаппенберг разместил, вероятно, авторское её название: «Incipiunt Chronica Sclavorum edita a venerabili Helmoldo Presbitero». («Начинается хроника славов, созданная почтенным пресвитером Хельмольдом»). Как видно, здесь указывается, что это хроника славов, а не славян. В тексте хроники речь идёт именно о склавах.

В начале своего повествования Хельмольд перечисляет некоторые племена или народы, которые в его время назывались склавами: «At litus astral Sclavorum incolunt nationes, quorum ab oriente primi sunt Ruci, deinde Poloni, habentes a septentrione Pruzos, ab austro Boemos et eos qui dicuntur Moravi sive Karinthi atque Sorabi. Quodsi adieceris Ungariam in partem Sclavanie, ut quidam volunt, quia nec habitu nec lingua discrepat, eoque latitudo Sclavice lingue succrescit, ut rene careat estimatione» [31] («Южный берег населяют племена славов, из которых первыми от востока идут русы, затем полоны; имеющие соседями с севера пруссов, с юга – боемов, и тех, которые зовутся моравами, каринтами и сорабами. А если прибавить к Склавании, как того хотят некоторые, унгаров, так как они не отличаются от них ни по внешнему виду, ни по языку, то пределы склавского языка так расширятся, что это почти невозможно будет оценить»).

В этом перечне обращает на себя внимание упоминание русов, пруссов и унгаров. Под русами здесь явно понимается тот народ, который в русских летописях назывался варягами-русью. Именно они, судя по отдельным репликам в летописях, обитали в районе юго-восточного побережья Балтийского моря. Что касается этнической принадлежности русов вообще, то арабский историк и географ Абу-ль-Фида (1310 - 1331) отмечал: «Les Russes sont un peuple de race turque, lequel du côté de l'orient touché aux Gouzes, peuple également de race turque» [32] («Русы – это народ турецкой расы, который с востока граничит с гузами, народом также турецкой расы»).

Египетский историк XVI века ибн Ийас аль-Ханафи по поводу этнической принадлежности русов писал: «Описание страны русов. Они большой народ из турок. Страна их граничит со славянами... Народ этой земли светлокожий, русоволосый, высокого роста» [33]. Здесь достаточно определённо указывается, что русы были тюркскоязычным народом и автор чётко отделяет их от славян. По словам этого автора, внешне русы выглядели как типичные европеоиды – светлокожие, русоволосые и высокорослые.

По поводу пруссов польский хронист, живший на рубеже XII – XIII века, Винцентий Кадлубек писал в своём сочинении «Хроника полонян» так:

«Sunt autem Polleciani Getarum seu Prussorum genus, gens atrocissima omni ferarum immanitate truculentio, propter, vastissimas solitudinum intercapidines, propter concretissimas nemorum densitates, propter bituminata inaccessibilis palustria» [34] («Полешане же – племя гетов или пруссов, народ жесточайший, ужаснее всякого свирепого зверя, недоступный из-за необитаемых обширных пущ, лесных чащоб и смоляных болот»). Здесь чётко видно, что пруссы – это геты, то есть готы, которых с древнейших времён называли склавами или склавенами.

Что касается унгаров, то ранее уже приводилось сообщение анонимного автора под названием «Описание земель» где сообщалось, что «через море Венетийское, соседит земля унгаров. Её населяют склавы, ранее называвшиеся хунами». Как видно, и унгары, потомки гуннов, назывались склавами.

Но Хельмольд ставит русов, пруссов и унгаров в один ряд с полонами, богемами, моравами, каринтами и сорабами, утверждая, что русы, пруссы и унгары имели с указанными народами единый язык. Согласно вышеприведенным данным авторов средневековья, русы были в то время тюркскоязычным народом. Тюркскоязычным народом были и потомки гуннов – унгары, Прусы – это геты или готы. А готы разговаривали, как было показано ранее, на одном языке с тюркскоязычными волжскими булгарами. Значит, общим языком для всех перечисленных выше народов в то время мог быть только тюркский язык. Следовательно, все перечисленные выше народы были склавами, а не славянами.

Далее Хельмольд сообщает: «Ubi igitur Polonia finem facit, pervenitur ad amplissimam Sclavorum provinciam, eorum qui anliquitus Wandali, nunc autem Winithi sive Winuli appellantur» [35] («Там, где кончается Полония, мы приходим к обширнейшей стране тех славов, которые в древности назывались вандалами, теперь же их называют винитами, или винулами»). И далее он даёт перечень племенных названий этих славов или потомков вандалов: pomerani (помераны), heruli (херулы) или hueldi (хвелды), doxam (доксамы), leubuzi (левбузы), vuilne (виллине), stoderani (стодераны), tholenti (толензы), redarij (редарии), circipani (цирципаны), kuzini (кзыины), liguoni (лигвоны), vuarvani (вуарнавы), obotriti (ботриты), polabi (полабы), rani (раны) или rugiani (ругианы). Как видно, Хельмольд называет эти племена обобщающим названием «виниты» или «винулы» и никак не связывает их со славянами.

Ранее уже приводилось сообщение Фомы Сплитского о миграции гетов в Хорватию. Там он сообщал: «Вместе с Тотилой из земель Полонии пришли семь или восемь знатных племен, зовущихся лингонами». Здесь он упоминает готское племя лингонов. Хельмольд в своём перечне потомков вандалов указывает племя лигвонов. Не исключено, что оба автора имеют в виду один и тот же народ. Если это так, то здесь появляется ещё одно подтверждение того, что указанные Хельмольдом виниты или винулы, которых современные историки называют «полабскими и прибалтийскими славянами», на самом деле были готскими племенами.

Таким образом, хроника Хельмольда посвящена готскому народу склавов, а не славянам. События, описанные в хронике, не имеют прямого отношения к истории славян. И здесь следует заметить, что в первом, втором и третьем изданиях хроники допущена принципиальная ошибка – авторское название народа, которому посвящена хроника – ‘склавы’, подменена названием совершенно другого народа – ‘славы’. Но такое название не встречается ни у одного автора того времени. В четвертом издании эта ошибка была исправлена И.М. Лаппенбергом и текст хроники возвращён к авторскому варианту – там пишется только о склавах.

Энциклопедист XIII века Бартоломей Английский по поводу склавов и территории их обитания писал следующее: «Склавия – часть Мезии, состоящая из многих областей. Ведь склавы это богемы, полоны, метаны, вандалы, рутены, далматы и харинты. Все они понимают друг друга и во многом схожи, как в отношении языка, так и в отношении нравов, однако отличаются в отношении вероисповедания... Существуют ведь две Склавии. Большая, она же называется Склавонией, в которую входят Далмация, Сарвия, Харинтия и многие другие области. Одни ее жители занимают морское побережье, другие живут на склонах гор и в лесных чащах, третьи вспахивают и возделывают поля... Другая Склавия – Малая, протянувшаяся от границ Саксонии до прутенов, вандалов. На языке многих пограничных народов и богемов она называется Склавией, от Богемитании или от Прутении отделенная разными реками» [36].

Здесь Бартоломей Английский указывает, что в его время Склавий назывались две территории. Одна располагалась в Южной Европе и называлась Большой Склавией или Склавонией. Другая Склавия называлась Малой и располагалась в северной половине Центральной Европы.

Склавия и Склавония состояли из многих этнотерриторий. Население всех этих этнотерриторий Бартоломей Английский фиксирует под своими склавскими племенными названиями. В данном случае следует подчеркнуть, что речь здесь идёт не о славяноязычных народах. На это указывает наличие метанов, вандалов и рутенов в этом перечне родственных народов.

Метанами здесь, вероятно, названы жители Паннонии – венгры. На эту мысль наводят следующие соображения. Слово «метаны» явно восходит к греческому «метанас» (μετανάσ), что в переводе на русский язык означает «переселение», «иммиграция». Весьма возможно, что это название Бартоломей Английский заимствовал из какого-то греческого источника без перевода. Ведь древних жителей этих мест Птолемей называл языгами-метанастами, то есть языгами-переселенцами. Это были сарматы, переселившиеся в Паннонию с востока. Возможно, от этого древнего названия сарматов-переселенцев и было образовано Бартоломеем Английским название венгров – ‘метаны’. Но не исключена и другая версия. Этот же автор сообщал, что предки венгров – гунны, были в Паннонии переселенцами из Великой Скифии: «Паннония – это провинция Европы,

которая некогда занятая гунами, от этого народа в просторечии названа Унгарией. И она, по Орозию, двойная, то есть Великая и Малая. Ибо Великая начинается в верхней Сирии (описки, здесь должно быть Скифии – Ю.Д.), расположенной за Меотийскими озёрами, откуда гуны в поисках мест охоты впервые вышли и, идя через широчайшие просторы болот и земель по следам оленей и прочих зверей, нашли наконец землю Паннонии» [37]. Вот этих гуннов-переселенцев и их потомков – венгар Бартоломей Английский, вероятно, и называл метанами. Кроме того, ранее уже приводилось сообщение из географического трактата второй половины XIII века под названием «Описание земель», из которого можно понять, что в то время и венгаров называли склавами.

Что касается вандалов, то ранее было показано на основании письменных источников, что это готский народ, потомки которого тоже назывались склавами.

Рутенами средневековые европейские авторы называли русов. При этом в русских летописях, да и в других письменных источниках, русы в то время чётко отделяются от славян и не причисляются к славяноязычным племенам. Здесь необходимо обратить внимание на следующее. Ранее уже приводилось сообщение Хельмольда по поводу расселения склавов по Балтийскому побережью: «Южный берег населяют племена склавов, из которых первыми от востока идут русы». Здесь чётко и определённо сказано, что русы – это склавы, то есть готский народ. Спустя сто лет Бартоломей Английский подтверждает, что рутены, то есть русы – это склавы. Эти вполне надёжные источники, указывают на то, что русы – это готский, тюркскоязычный народ. Значит одним из предков современных русских был готский народ.

Таким образом, согласно представленным данным, ни метаны, ни вандалы, ни рутены этнически не имели никакого отношения к славяноязычным народам. Но с другой стороны, Бартоломей Английский утверждал, что в то время все указанные выше народы, в том числе метаны, вандалы и рутены, «понимают друг друга и во многом схожи, как в отношении языка, так и в отношении нравов». Кроме этого, выше уже приводилось сообщение Хельмольда о том, что в его время и венгры не отличались от склавов «ни по внешнему виду, ни по языку». Кстати, Константин Багрянородный венгров называл турками. Естественно, турками мог называться только тюркскоязычный народ. Всё это подтверждает тот факт, что в период раннего средневековья, о котором писал Бартоломей Английский (XIII век), склавы или склавены славяноязычными народами не были.

О территории расселения готов в северной половине Центральной Европы иногда упоминается и в других исторических источниках. Так, Павел Орозий в своей «История против язычников», описывая территорию Европы, указывал: «...на востоке лежит Алания, посередине Дакия, где и Готия, затем Германия, где большую часть занимают свевы» [38]. Здесь Готию Павел Орозий указывает с

восточной стороны Германии рядом с Дакией, то есть там, где всегда фиксировалась и Склавия.

Бартоломей Английский, ссылаясь на древнегреческого историка Исихора, отмечал: «И эта нижняя (Скифия), начинаясь между Меотийскими озерами и Северным океаном, тянется до самой Германии, как говорит Исихор в книге XIV111. Первой частью ее является Алания, затем – Меотийские озера, затем – Готия, Дания, Реция затем – Германия» [39]. Готия здесь фиксируется между Датией (Данией) и Германией.

Император Фридрих I Барбаросса в 1188 году направил городу Любеку грамоту, где предписывалось следующее: «Русь (Rutheni), готы (Gothi), норманны (Normani) и прочие восточные народы (gentes orientales) пусть приходят в неоднократно упомянутый выше город (Любек – Сост.) беспешинно (absque theloneo) и без ганзы (absque hansa) и свободно уходят» [40]. Из этого сообщения можно понять, что в конце XII века к востоку от Германии обитали готы. Конечно же здесь речь идет о склавах. Таким образом, Готия располагалась рядом с Германией с её восточной стороны. Эта же территория называлась и Склавией.

И здесь возникает естественный вопрос – откуда и когда в северной половине Центральной Европы появились готы? В существующей историографии прямого ответа на этот вопрос обнаружить не удастся. Однако на основании краткого замечания Иордана в его сочинении «О происхождении и деяниях гетов» можно высказать определенное предположение по этому вопросу.

Описывая миграцию готов вглубь европейского континента после их расселения на южном побережье Балтийского моря, Иордан пишет: «В поисках удобнейших областей и подходящих мест для поселения он пришел в земли Скифии, которые на их языке назывались Ойум. Филимер, восхитившись великим обилием тех краев, перекинул туда половину войска, после чего, как рассказывают, мост, переброшенный через реку, непоправимо сломался, так что никому больше не осталось возможности ни прийти, ни вернуться... Та же часть готов, которая была при Филимере, перейдя реку, оказалась, говорят, перемещенной в области Ойум и завладела желанной землей. Тотчас же без замедления подступают они к племени спалов и, завязав сражение, добиваются победы. Отсюда уже, как победители, движутся они в крайнюю часть Скифии, соседствующую с Понтийским морем» [41].

По мнению археологов, река, которую форсировали готы, была Вислой: «Теперь в результате археологических изысканий можно утверждать, что рекой, преодолев которую готы вступили в Скифию, была Висла – расселение вельбарских племен началось из левобережных районов Нижнего Повисленья» [42].

Как указывает Иордан, реку смогла форсировать только половина войска Филимера. Другая половина осталась на левом берегу Вислы. Об этой половине готов Иордан ничего не пишет и вообще больше не упоминает о ней в своём повествовании. Но ведь это была значительная масса людей, состо-

ящая из воинов и их семей. По численности она, вероятно, была не меньше той, что переправилась на правый берег Вислы. Как указывают археологи, эта масса людей стала расселяться. Расселялись они, естественно, в западном направлении, дойдя до восточных пределов современной Германии. Временной период этого расселения можно оценить также по данным археологии. Относительно той части готов, которая форсировала Вислу и направилась к Чёрному морю, археологи указывают: «Таким образом, данные археологии показывают, что носители вельбарской культуры, именуемые в письменных источниках готами, появились в междуречьи Днестра и низовья Дуная в последних десятилетиях II-го века новой эры» [43].

Отсюда можно предположить, что и та часть готов, которая осталась на левом берегу Вислы, расселилась в западном направлении примерно в то же самое время – в послелетних десятилетиях II-го века новой эры. Расселились они, естественно, среди местного славяноязычного населения и заняли там доминирующее положение в силу своего воинского превосходства. Поэтому и вся территория по названию этой племенной группы готов иногда называлась Готией.

Польский историк и врач Матвей Меховский (1457 - 1523) по поводу разделения готов на племенные группы писал следующее: «Готты же, осевшие у Таврики и Понта, разделились на две части и те из них, что под предводительством Алариха ушли на запад в Италию и Галлию, стали называться вассиготты, то есть западные готты; те же, что с князем Фригидерном остались на месте у Понтийского моря, получили наименование остроготты, то есть восточные готты. Из этого совершенно очевидно, откуда произошли наименования остроготтов и вассиготтов. Ясно также, что готты, живущие под властью царя Дакии в Готтии, неосновательно и напрасно присваивают себе имена остроготтов и вассиготтов, так как прежде всего и по праву названы были восточными и западными не они, а те, что, как сказано, живут около Понта и Мизии, и те, что переселились в Галлию. Эти же, живущие в Готтии на севере у океана в весьма холодной стране, а вовсе не на востоке, глупо и дурно делают, присваивая себе чужие имена» [44].

Из этого сообщения следует, что все готы, расселившиеся на территории Европы, разделились на три племенные группы – на остроготтов, вассиготтов и тех, которые жили «в Готтии на севере у океана в весьма холодной стране» рядом с Дакией. Вот эту третью племенную группу готов и называли склавами, хотя Матвей Меховский об этом почему-то не упоминает. Именно под такими названиями готы фигурируют в исторических источниках.

Итак, представленные выше данные указывают, что склавами или склавенами назывались готские племена, которые первоначально расселились в конце II столетия новой эры среди местного славяноязычного населения Центральной Европы между Германией и Вислой. В дальнейшем их потомки мигрировали в Восточную и в Южную Европу, где они расселились для постоянного проживания

также среди местного славяноязычного населения. По своей природе это были тюркскоязычные скифские народы. Их этнотерритории обитания стали называться Склавией и Склавонией. При этом все иные племена и народы, обитавшие на указанных территориях, стали также обобщённо называться склавами, хотя и сохраняли свои племенные названия. Кроме того, склавами или склавенами назывались ещё и близкородственные готам народы, такие как унгары, авары, венеты.

Однако с XV века на страницах исторических источников различных авторов склавы или склавены начинают фиксироваться как славяноязычные народы. Так, итальянский гуманист, а впоследствии папа Пий II, Эней Сильвий Пикколомини (1405 - 1464), писал в своём сочинении «О Литве»: «Ex Schlavis enim alii Romanam ecclesiam sequuntur ut Dalmatae, Croatini, Carni ac Poloni. Alii Graecorum sequuntur errores ut Bulgari, Rutheni et multi ex Lituaniis. Alii pro prias haereses invenere ut Bohemi, Moravi et Bosnenses, quorum magna pars Manichaeorum imitatur insaniam» [45] («Некоторые из склавов, а в частности далматы, кроаты, карны и полоны придерживаются римской церкви. Другие же повторяют ошибки греков, как болгары, рутены и многие литваны. Некоторые придумывают собственные ереси, как богемы, моравы и боснийцы, из которых большая часть приняла безумие манихеев»).

Здесь склавами автор называет далматов, кроатов, карнов, полонов, болгар, рутенов, литванов, богемов, моравов и боснийцев. (Под рутенами здесь, вероятно, понимались обитатели Галицко-Волыньских земель и региона Среднего Поднепровья). Далее, в своей «Истории Богемии» Пикколомини приводит отдельные слова некоторых склавов на их языке, из которых становится понятно, что в его время это были уже славяноязычные народы. Так, он сообщал: «Nam planitie Sclavonica lingua Pole nominator» [46] («Ведь равнина на языке склавонов называется “поле”»). А при описании рек Богемии он отмечает: «Amnes alii, quos Bohemi memorant, Orlioze, quod Aquilam signat» [47] («Другие реки, о которых рассказывают богемцы, это Орлице, что означает “орёл”»). Вполне понятно, что «орлица» и «поле» – это славяноязычные слова.

По поводу языка богемов Пикколомини высказывался следующим образом: «Это племя говорит на том же языке, что и далматы» [48]. Далматы – это иллирийское племя, которое в средневековый период разговаривало на диалектах хорватского, то есть славянского языка. При этом следует отметить, что название «славянский язык» Пикколомини нигде не упоминает.

Итальянский богослов и историк Рафаэль Маффеи (1455 - 1522) по прозвищу Волтеранус, по поводу языка московитов писал следующее: «Но сейчас они христиане, однако греческой веры, язык у них полудалматский» [49]. Отсюда следует, что славяноязычные московиты, как и богемы, в то время говорили на одном из диалектов далматского языка.

Итальянский учёный Павел Иовий (1483 - 1552) в своём трактате «Посольство Василия Иоаннови-

ча, Великого князя Московского, к папе Клементу VII» указывал: «Moscovitae Illyrica lingua, Illyricisque literis utuntur, sicuti et Sclavi, Dalmatae, Bohemi, Poloni et Lituani. Ea lingua omniura longe latissima esse perhibetur» [50] («У московитов иллирийский язык и иллирийское письмо, как и у склавов – далматов, богемов, полонов и литванов. Говорят, что это самый распространенный из всех языков»).

Здесь автор упоминает пять европейских народов, которые разговаривали в его время на иллирийском языке, – далматы, богемы, полоны, литваны (предки белорусов) и московиты (жители Волго-Клязьминского междуречья). Судя по всему, именно эти народы были наиболее близкими между собой в языковом отношении. При этом обращает на себя внимание тот факт, что некоторые из них находились на достаточно большом удалении друг от друга, но их этнотерритории географически составляли непрерывную полосу от Далмации или Хорватии до Московии. Понятие «славянский язык» здесь опять не употребляется.

Католический богослов Иоганн Фабри (1478 - 1541) в своём произведении «Религия московитов» по поводу языка московитов писал: «Lingua vero eis est, qua sibi multum cum Bohemis, Croatis et Slavonibus convenit, adeoque vicinia, ut Sclavo Moscovitam plene percipiat, nisi quantum visum est nonnullis, Moscovitis asperam magis ac durioram esse phrasim» [51] («Это для них язык, в котором они имеют много общего с богемами, кроатами и славонами, причем настолько, что московитский склав вполне может его понять, разве только, как некоторые думают, московитские фразы более грубые и жесткие»). И ещё: «Как бы то ни было, несомненно, что у богемцев, хорватов, далматов и московитов язык сходствует – это мы выяснили у твоих переводчиков, которых ты держишь при себе во дворце, когда навещали к ним. В самом деле, хотя эти переводчики родом хорваты и далматы, и никто из них никогда не ездил к московитам и не жил у них, однако, когда встретились с ними, смогли понимать их речь» [52]. Но московиты в это время были славяноязычными. Значит языки указанных народов – богемский, славонский, хорватский и далматский, которые были понятны и московитам, к XVI веку также были славянскими, хотя его название опять не упоминается.

Венецианский дож Марко Фоскарини (1696 - 1763) в своём «Донесении о Московии» по поводу языка московитов писал так: «Questi Moscoviti parlano in lingua Schiavona, et scrivono nella stessa, siccome i Dalmatini, Bohemi, Polacchi et Lithuani» [53] («Эти московиты говорят на языке склавонов и пишут так же, как и далматины, богемы, поляки и литваны»). Здесь опять не упоминается славянский язык, но указывается, что московиты, далматы и литваны писали так же, как богемы и поляки. То есть все указанные народы использовали один и тот же алфавит. На это же указывал в своё время и Павел Иовий. Вероятно, речь здесь идёт о глаголице.

По поводу иллирийского языка анонимный польский филолог, посетивший Далмацию в первой

половине XIX века, сообщал следующее: «Все одинаково вышеупомянутых званий люди, за исключением разве некоторых должностных чиновников, природных Немцов, если хотят быть вразумительны простому народу, употребляют язык отечественный, вообще у них называемый *Гарватским* (Хорватским), а в ученых сочинениях Иллирийским. Язык сей подходит гораздо ближе к свойствам древнего Славянского, нежели Польский или Богемский» [54].

Как видно, иллирийским называли хорватский язык. По мнению анонимного автора, этот язык был более близок древнеславянскому, чем польский или чешский. Отсюда следует, что хорватский язык был более древним, чем два других указанных языка. Значит разные славянские языки сформировались не одновременно.

Таким образом, представленные выше данные дают основание полагать, что к XV веку склавы перешли на иллирийский или хорватский (далматский) язык, который получил широкое распространение в Восточной, в Центральной и в Южной Европе. Название «славянский язык» на страницах письменных источников того времени не встречается.

Вместе с тем, на страницах европейских письменных источников начиная с XVI века впервые появляется новое название для ставших славяноязычными склавов – ‘славы’ (Slavi, Slavi) или ‘славоны’ (Slavones, Slavonorum). Эти названия появились на страницах сочинений польских авторов, писавших на латинском языке. С латинского языка на русский указанные названия стали переводиться как ‘словене’ или ‘славяне’. Здесь ещё раз необходимо специально подчеркнуть, что именно только с XVI века сначала польские, а затем и другие авторы в различных своих сочинениях начинают использовать названия ‘славы’ или ‘славоны’ вместо ‘склавы’ или ‘склавоны. Следует заметить, что названия ‘славы’ в сочинениях европейских авторов, созданных до XVI века, авторскими не являются. Это позднейшая подмена названия ‘склавы’ при издании старых рукописей. Более подробно этот вопрос рассмотрен далее.

В русских же летописях название ‘словене’ встречается в «Повести временных лет», которая была написана, по данным историков, в XII веке. Такая разница во времени с европейскими авторами кажется довольно странной. Название ‘склавы’ или ‘склавоны’ в русских средневековых письменных источниках не встречаются.

Вероятно, первым европейским автором, у которого в сочинении появилось авторское название ‘славы’, то есть ‘славяне’, был польский врач и историк Матвей Меховский. В 1517 году в Кракове была опубликована его книга под названием «Трактат о двух Сарматиях Азиатской и Европейской и о находящемся в них». Во втором трактате, в третьей главе «Об аланах, вандалах и свевах», Матвей Меховский писал о легендарных предках славян: «Ut autem de Vandalis completior historia referatur, accipiendum est, quos Slavi ex Iauan, filio Iaphet, per Helisam procreati sunt» («Чтобы изложить историю

вандалов полнее, надо знать, что славы произошли от Иавана, сына Иафета через Элиза»). Здесь Матвей Меховский предков славян, точнее протославян, называет славами. Но до него ряд авторов уже пересказывали этот известный библейский сюжет и предков славян, точнее протославян, они либо никак не называли, либо называли склавами.

По поводу славов польский историк Мартин Кромер (1512 - 1589) отмечал следующее: «Primum omnium constat, Polonos Slavicam gentem esse: Slauorum autem siue Slauinorum nomen ante Iustiniani Imperatoris tempora incognitum Graecis et Latinis scriptoribus» [55] («Прежде всего очевидно, что полоны – славский народ: но имя славов или славин было неизвестно греческим и латинским писателям до времен императора Юстиниана»).

Из контекста этого сообщения понятно, что Мартин Кромер имел в виду события, упоминаемые Прокопием Кесарийским и цитированные выше Матеем Стрыйковским о массированном вторжении склавов во владения Византийской империи при императоре Юстиниане, который послал регулярную армию против этих склавов. По словам Кромера, до этого события греческие и латинские авторы ничего не знали об этом народе, который он называет славами вопреки Прокопию Кесарийскому и другим более ранним авторам, которые писали о склавах. Таким образом, только со времён Юстиниана (VI век) имя склавов (а не славов) стало широко известно в Европе.

Полонизированный итальянец, военачальник и писатель Александр Гваньини (1538 - 1614) в первой половине 1570-х годов написал книгу в соавторстве с Бернхардом Альбином. под названием «Описание Европейской Сарматии: в которую входят Королевство Польское, Литва, Жемайтия, Россия, Мазовия, Пруссия, Померания, Ливония и Московия, а также часть Тартарии». В ней, в частности, отмечается: «Ceteri autem vtpote Slavones Poloni. Bohemi, Litvani.& caeteri, qui ab idiomatie Ruthenico dinersi sunt, alio nomine Regem appellant» [56] («Прочие же славоны, как например, полоны, богемы, литваны и другие, язык которых отличается от рутенского, называют короля другим именем»). Здесь под литванами понимаются предки белорусов. Этот автор славонами называет полон, богемов и литванов, которые у более ранних авторов всегда назывались склавами. При этом он указывает, что в его время язык рутенов, то есть русских, отличался от языка полон, богемов и литванов. Рутенами, вероятно, Гваньини называл здесь жителей Среднего Поднепровья, язык которых несколько отличался от языка московитов и, соответственно, от языка полон, богемов и литванов.

Польский историк Матей Стрыйковский (1547 - 1586/93) высказывал свою версию по поводу названия славон, то есть славян. В своей хронике он писал следующее: «Suidas w ksigach swoich, Slawianski naród byc sawny za Istrem albo Dunajem kadzie, gdzie dzis Bolgarowie i Serbowie, a nazwani sa od slachectwa i slawnych dzielności rycerskich Slawonami i Slawakami, nie Sklawonami, jako Wloszy

mbwia...» [57] («Свида в своих книгах считает славянский народ славным и помещает его за Истром или Дунаем, где ныне болгары и сербы. За знатность и славные рыцарские подвиги они названы Славонами и Славаками, а не Склавонами, как говорят итальянцы»).

Но это высказывание Матая Стрыйковского не подтверждается фактическими данными. В византийском энциклопедическом словаре X века «Суда», который называется и «Свида», славы вообще не упоминаются. Там есть лишь очень краткое сообщение о склавенах. Вот оно: «Σκλαβηρόν ἔθνος τό πέραθεν τῶν Ἰστρον» [58] («Склавены – народ за пределами Истра»). Как видно, ни о каких «славных рыцарских подвигах» речь здесь не идёт. Тем не менее из контекста сообщения Матая Стрыйковского следует, что, по его мнению, склавоны и славоны – это разные названия одних и тех же народов.

В другом месте своего сочинения этот автор пытался объяснить, почему античные писатели славонов и славаков, то есть славян, называли склавами и склавонами: «A w tym sie bardzo myla Wloszy i ich kronikarze, ktorzy nas i insze Bulgary narodu Ruskiego Sclawonami i Sclavami w lacinskim jezyku pisza i zowia, a we wloskim Sciavonami i Sciaвами, miasto Slawakow albo Slawonow, która obledliwose i omylka z nieumiejtnosci naszego jezyka, werwala sie tez i wkradla w historie Prokopiusowe, Jornandowe i Blondowe, sna od pisarzów wloskich...» [59] («И в этом сильно ошибаются итальянцы и их хронисты, которые нас и других болгар русской нации вместо славаков или славонов на латинском языке пишут и называют склавонами и склавами, а на итальянском скьявонами и скьявами. Эта глупость и ошибка из-за незнания нашего языка вкралась и попала в истории Прокопия, Иорнанды и Блондиуса, вероятно, от итальянских переписчиков»).

Как видно, Стрыйковский считал, что античные авторы по ошибке называли склавонами или склавами славов или славян. Это, по его мнению, была просто «глупость и ошибка», а не осознанные действия. При этом такая ошибка «вкралась» по чисто лингвистической причине, в результате незнания этими историками и их переписчиками славянского языка. Получается, что эту «глупость и ошибку» никто не замечал и не исправлял на протяжении более тысячи лет. Но это вряд ли возможно. Таким образом, Матей Стрыйковский не даёт убедительного объяснения, почему он и другие польские авторы склавов стали называть славами и откуда взялось такое название.

Анализ средневековых письменных источников показывает, что у польских авторов, смена названия 'склавы' или 'склавлены' на 'славы' или 'славоны' произошла довольно быстро в XVI веке. А вот у других авторов она происходила постепенно, в основном, на протяжении XVI – XVII веков. И здесь следует обратить внимание на то, что изменение названия склавов или склавлен стало происходить после того, как они перешли на славянский язык, который в то время так не назывался. В вы-

шеуказанный период времени использовались оба названия – и 'склавы', и 'славы', применительно к одним и тем же народам. И при этом отдельные авторы в то время без каких-либо объяснений отмечали, что 'славы' – это правильное название, а 'склавы' – неправильное.

Так, историк и дипломат австрийского происхождения Сигизмунд фон Герберштейн (1486 - 1566) в своих «Записках о Московии» писал, что в его время славонский, то есть славянский язык, неправильно назывался склавонским: «Slauonica potto lingua, quae hodierno die corrupto nonnihil vocabulo Sclauonica appellatur, latissime patet...» [60] («Славонский язык, на сегодняшний день несколько неправильно называемый склавонским, распространён весьма широко»). Здесь говорится не о сути языка, а лишь о его названии, которое сохранилось с прежних времён.

Далматинский историк Мавро Орбини (1550 - 1614) в своё время написал книгу под названием «Il regno de gli Slavi hoggi corattamente detti Schiavoni Historia di don Mavro Orбини Ravseo abbate Melitense», что в переводе на русский язык означает: «Царство славов», ныне искажённо называемое «Историей склавон» дона Мавро Орбини Равсео, аббата Мелитенского». В обращении к своим читателям он писал: «Нет ничего удивительного (мои благосклонные читатели), что славянское (в оригинале: Slaua 'славское' – Ю.Д.) племя, ошибочно называемое ныне склавонским, не пользуется у историков той славой, которую по праву должно бы иметь, и его достойные деяния и славные походы сокрыты плотным туманом и почти погребены в вечной ночи забвения» [61]. Здесь опять говорится лишь об ошибочности названия языка.

Итальянский филолог Анджело Рокка (1545 - 1629) написал книгу, в которой он, в частности, приводит перечень народов Европы, разговаривавших в его время на иллирийском языке. В этот список вошли многие славяноязычные народы. Как уже отмечалось, под иллирийским языком в средневековой Европе понимался хорватский язык. В указанном перечне есть такая запись: «Sclavi, vel rectius Slavi» («Склавы, или правильное славы») [62]. И здесь видно, что в указанное время, во-первых, склавами и славами назывались одни и те же народы, во-вторых, правильной считалась форма 'славы', а не 'склавы' и в-третьих, здесь опять вместо славянского упоминается иллирийский язык.

Таким образом, представленные данные свидетельствуют о том, что с XV века склавы или склавлены фиксируются на страницах европейских письменных источников как славяноязычные народы, хотя так их язык нигде не называется. Его называют либо иллирийским, либо далматинским. После этого с XVI века начинает постепенно меняться обобщённое название склавов. На протяжении XVI и XVII веков использовались одновременно два варианта названий: прежний – 'склавы', 'склавлены', 'склавоны' и новый – 'славы', 'славлены', 'славоны'. При этом новые названия считались более правильными. С XVIII века прежние названия полностью исчезают со страниц всех письменных

источников и на бывших территориях Склавии и Склавонии фиксируются только славяноязычные народы. Соответственно, история склавов до XVI века по умолчанию оказывается приписанной славянам, о которых до указанного времени на страницах письменных источников, практически нет никаких упоминаний, за исключением нескольких фрагментов, базирующихся на народных преданиях.

И теперь необходимо отметить одну особенность издания в XVI – XVII веках некоторых рукописей, написанных до этого времени. Во второй половине XV века в Европе появилось книгопечатание. Многие античные и раннесредневековые рукописи с XVI века стали печататься в виде отдельных книг. Но, как уже отмечалось, в это же время стало меняться «неправильное» название народов ‘склавы’ или ‘склавыны’ на «правильное» ‘славы’ или ‘славены’. Поэтому некоторые издатели в XVI и в XVII веках при печатании античных и раннесредневековых рукописей в их названиях и в текстах стали подменивать авторские названия ‘склавы’ и ‘склавыны’ на ‘славы’ и ‘славены’, считая последние названия более правильными. Это создало ложное впечатление, что название ‘славы’ или ‘славены’ появилось ранее XVI века.

Так, например, в хронике польского историка Винцентия Кадлубека (1150/60 - 1223) «*Chronica Polonorum*», впервые изданной в 1612 году в городе Добромиле, по поводу легендарного полонского князя Попеля (IX век) отмечается следующее: «*Pompilius vero iure primogeniturae regem omnium statuit, cuius nutu non Slaviae duntaxat monarchia, sed etiam finitimorum gubernata sunt imperia*» [63] («Помпилий по праву первородства сделал его королём всех, по воле которого управлялась не только монархия славов, но и владения соседних государств»).

Здесь вызывает сомнение достоверность названия «монархия славов» применительно к рассматриваемому периоду времени. По отношению к полонцам такое название не использовалось ни в описываемое время, ни значительно позже. Кадлубек в своей же хронике, в частности, описывает деятельность полонского правителя XI века Болеслава, который жил двумя столетиями позже Попеля. Вот что по поводу этого правителя сообщается в сочинении его современника Випона (1000 - 1046), приближённого германского короля Конрада II: «*De Bolizlao duce Sclavorum. Eodem anno quem supra notavimus Bolizlaus Sclavigena, dux Bolanorum, insignia regalia et regium nomen in iniuriam regis Chunradi sibi aptavit, cuius temeritatem cito mors exinanivit*» [64] («Болеслав герцог склавов. В тот же год, о котором говорилось выше, герцог боланов Болеслав Склавородный присвоил себе, в оскорбление короля Конрада, королевские инсигнии и королевский титул. Его безрассудству положила конец скорая смерть»).

В этом сообщении указывается, что Болеслав был правителем склавов, а не славов. Сам этот правитель по рождению также был склавом, что отражалось и в его официальном имени – Болеслав Склавородный. Поэтому очень сомнительно, что

полонов в IX веке называли неизвестным в то время названием ‘славы’, то есть ‘славяне’. Здесь, вероятно, имела место подмена названия ‘склавы’ на ‘славы’ во время печатания этой рукописи в XVII веке. Так что вряд ли можно считать хронику Кадлубека тем сочинением, на страницах которого впервые появилось название ‘славы’, то есть ‘славяне’.

В цитированном сообщении обращает на себя внимание ещё и название подданных Болеслава – ‘боланы’, а не ‘полоны’. Есть ещё один исторический источник, где полоны также названы боланами. Около середины XII века в Вормсе или в Вюрцбурге появилось учебно-справочное пособие под названием «Суммарий». Там приводятся латинские и немецкие варианты названий некоторых европейских народов того времени: «...лютичи (Liutici), – lutizin, чехи (Boemi) – beheima, поляки (Bolani) – bolana, русь (Rosci) – ruzin, бавары (Bawarii) или норрики (Norici) – beiara...» [65]. Значит по крайней мере до XII века полонцы называли ещё и боланами. Очень похоже, что это название имеет тюркскоязычные корни, то есть это было склавское название народа. Слово ‘болан’ (bolan), вероятно, восходит к тюркскоязычному *болын*, что в буквальном переводе означает ‘луг’. Значит родовое или племенное название этого готского народа было ‘луговые’.

Кстати и фамилия «Кадлубек» также имеет явно тюркскоязычные корни. Семантически это слово делится на две составляющие: кадлу-бек. Первая составляющая *кадлу* восходит, вероятно, к тюркскоязычному слову *кадлы*, что в переводе означает ‘достойный’. Вторую составляющую *бек* в данном контексте можно перевести как ‘господин’. Тюркскоязычный вариант этой фамилии был *Кадлыбек* с буквальным переводом «Достойный бек» или «Достойный господин». Похоже, что это была не фамилия, а почётное прозвище какого-то знатного склавского предка Винцентия.

Довольно наглядно факт подмены указанных выше названий при издании раннесредневековых рукописей можно проследить на примере хроники Хельмольда. Первое издание этой хроники было осуществлено в 1556 году во Франкфурте. В 1573 году оно было повторено там же без изменений. Заглавие на титульном листе этого издания начиналось такими словами: «*Helmoldi Historic ac Presbyteri Ecclesiae Lvbecensis Historiarvm Liber...*» («Историк Хельмольд и пресвитер Любекской церкви. Книга историографии...»). Основной текст хроники начинался так: «*Opere precium existimo in conscriptionis huius introitu aliqua de Slauoru provincijs...*». («Во введении к этому сочинению считаю полезным предпослать в кратком историческом обозрении кое-что о провинциях славов»). Как видно, в этом издании используется термин ‘славы’, то есть ‘славяне’. И во всём тексте хроники употребляется только название ‘славы’, то есть ‘славяне’.

Второе издание хроники вышло в 1581 году, тоже во Франкфурте, и называлось оно так: «*Chronica Slavorum seu Annales Helmoldi presbyteri*

Vuzoviensis in agro Lubecensi». («Хроника славов или анналы Хельмольда, пресвитера Бузовского Любекского округа»). Основной текст хроники начинался аналогично предыдущему изданию: «Opere precium existimo in conscriptionis huius introitu aliqua de Slavoru provincis». Здесь опять во всём издании используется термин ‘славы’.

Третье издание вышло в 1659 году в г. Любеке и называлось оно так: «Chronica Slavorum Helmoldi presbyteri Bosouiensis et Arnoldi abbatis Lubicensis in quibus res Slavicae et Saxonicae fere a tempore Caroli Magni usque ad Ottonem IV exponuntur». («Хроника славов Хельмольда, пресвитера Босоу, и Арнольда, аббата Любика, в которой излагаются славские и саксонские дела почти со времен Карла Великого до Оттона IV»). В этом издании речь опять идёт о славах. Начало основного текста опять было подобно предыдущим изданиям. И в нём речь идёт только о славах.

Первым научным и четвёртым по счёту было издание, осуществлённое И.М. Лаппенбергом в 1868 году в Ганновере. Оно было основано «на критическом изучении существующих рукописей и всех предыдущих изданий». Это издание было максимально приближено к авторской рукописи. Называлось оно так «Helmoldi Presbyteri. Chronica Slavorum» («Пресвитер Хельмольд. Хроника славян»). Основному тексту хроники было предпослано такое начало, судя по всему, авторское: «Incipiunt Chronica Sclavorum edita a venerabili Helmoldo Presbytero». («Начинается хроника склавов, созданная почтенным пресвитером Хельмольдом»). Авторский текст этого издания начинается так: «1. De distinctione Sclavorum. Opere precium existimo in conscriptionis huius introitu aliqua de Sclavorum provinciis». («1. О разделении склавов. Во введении к этому сочинению считаю полезным предпослать в кратком историческом обозрении кое-что о провинциях склавов»). Как видно, название народа, которому посвящена хроника, здесь приводится только в форме ‘склавы’.

На русский язык хроника Хельмольда впервые была переведена в 1963 году. Называется она так: «Гельмольд. Славянская хроника». Начало основного текста такое: «1. О разделении славян. Во введении к этому сочинению считаю полезным предпослать в кратком историческом обозрении кое-что о провинциях славян». В предисловии к этому изданию есть такое замечание: «Таким образом, предлагаемый перевод оказывается первым. Сделан он по изданию Лаппенберга с учетом издания Шмейдлера». Однако этот перевод принципиально отличается от издания Лаппенберга – у него речь идёт о готских народах склавов. В русском же переводе это сочинение представлено как хроника славян в современном значении этого названия.

Сопоставляя представленные выше данные различных изданий, можно отметить следующее. Во всех этих изданиях приводятся различные названия. одного и того же сочинения. Это свидетельствует о том, что эти названия не авторские и могут не отражать замысел автора.

Далее, во всех этих названиях указывается, что это хроника славов, то есть славян. И в текстах всех изданий, за исключением издания И.М. Лаппенберга, используется только такое обобщённое название народов. В тексте же издания И.М. Лаппенберга эти народы называются только склавами, то есть готами, что подтверждается при анализе текста хроники. Значит И.М. Лаппенберг на основании критического изучения существующих рукописей и всех предыдущих изданий, вернул в текст хроники авторское название народа – склавы. Из этого следует, что в первом, втором и третьем изданиях хроники название ‘склавы’ (Sclavorum) было подменено не существовавшим в XII веке названием ‘славы’ (Slavorum), то есть ‘славяне’. И в русском переводе хроники авторское название подменено также термином ‘славяне’. Вполне понятно, что такая подмена принципиально меняет понимание действительных исторических процессов – история готских народов склавов с древнейших времён и до XVI столетия приписывается славянам. И это грубая ошибка принципиального характера. Следовательно, первые три издания хроники Хельмольда и русский перевод 1963 года в части славян следует признать недостоверными.

Есть ещё одно известное произведение, где произошла в некоторых случаях позднейшая подмена названий ‘склавы’ на ‘славы’. Это хроника польского историка Яна Длугоша (1415 - 1480) под названием «Анналы или хроника славного королевства Полония». Написана она была во второй половине XV века, а издана – в 1615 году. Хроника содержит 12 томов. В первом издании этой хроники в её первом томе приведен перечень всех томов с указанием их содержания. По поводу первого тома указывается следующее: «Primus. Sclavorum genus, & Poloniarum ex his descendentiu originem & quae apud illos sub gentilibus principibus contigerunt» [66] («Первый. Племя склавов и происхождение от них полонив и что происходило среди них при языческих князьях»). В этом названии тома указывается, в частности, что он посвящён рассмотрению племени склавов и происхождению от них полонив. В тексте хроники наряду с названием ‘склавы’ встречается иногда вместо этого форма ‘славы’. Так, например, в хронике указывается как полонив называли некоторые народы в древности: «Vicine tamen nationes et praesertim Ruthenorum que in suis annalibus de stripe principis Lech ortas se esse gloriantur, Polonos et eorum regions Lechites appellant in hunc diem; arut Slavos quaque, Bulgaros, Carvatos et Hunos eadem adhuc manet appellatio» [67] («Соседние же народы, и прежде всего рутены, которые в своих анналах гордятся тем, что происходят от корня князя Леха, называют полонив и их земли лехитскими до сих пор; также и у славов – болгар, корватов и гуннов это название удерживается по сей день»).

Здесь видно, что кроме болгар и корватов (хорватов) славянами названы гунны. Но ни один историк, тем более Ян Длугош, никогда не назовет гуннов славянами, то есть славянами. А вот склавами их могли называть, как ближайших родственников

готов. Поэтому здесь явная подмена названия 'склавы' на 'славы', сделанная не историком. Конечно же, Ян Длугош в своей хронике использовал название народа только в форме 'склавы', как это указано в подзаголовке первого тома. Поэтому хронике Яна Длугоша также нельзя назвать сочинением, где впервые появилось название 'славы', то есть 'славяне'.

Итак, письменным источником, где впервые упоминаются славы, то есть славяне, следует считать указанное выше сочинение польского врача и историка Матвея Меховского «Трактат о двух Сарматиях Азиатской и Европейской и о находящемся в них».

О происхождении славян в письменных источниках нет никакой достоверной информации, кроме библейской легенды, связанной с Вавилонской башней. Что касается их первоначальной территории расселения в Европе, то в исторических письменных источниках имеется очень ограниченная информация, которая, в основном, базируется опять же на народных преданиях, достоверность которых остаётся весьма неопределённой. Тем не менее, иной информации в распоряжении историков нет.

Декан пражского собора Святого Вита Козьма Пражский (1045 - 1125) в своей «Хронике Богемии» по поводу расселения народов в Европе писал: «После того, как разлился потоп и после того, как люди, строившие со злым умыслом башню, пришли в замешательство, род человеческий, состоявший тогда не более как из 72 человек, за свое безрассудство и дерзость наказанный богом, был разделен на столько различных племенных языков, сколько было людей. Как мы узнали из исторического предания, каждое племя блуждало и странствовало... Таким образом, по воле бога, который все предопределяет, человеческий род настолько рассеялся по земле, что, спустя много столетий, дошел, наконец, и до Германии, ведь вся эта область, расположенная под северным сводом неба, начиная от Танаиса и до самого запада, была известна под общим названием Германия, хотя отдельные ее местности и имели собственные обозначения» [68]. Здесь Козьма Пражский сообщает, что, согласно историческому преданию, после потопа и разрушения легендарной башни род человеческий отправился странствовать по Земле и часть из этих людей расселилась в Германии, под которой подразумевалась территория от Дона и до неопределённого запада. Козьма Пражский не уточняет названия племён и народов и не указывает в так называемой Германии конкретного места расселения этих народов.

Эней Сильвий Пикколомини пересказывал это довольно распространённое в средневековье предание, но уже с некоторыми важными подробностями: «Богемцы, как и другие смертные, желая утвердить насколько возможно древнее свое происхождение, называют себя потомками славян (в оригинале *Scavorum* – Ю.Д.). Между тем славяне (в оригинале *Scavos* – Ю.Д.) были среди тех, кто после всемирного потопа оказались виновниками сооружения позорнейшей вавилонской башни; когда же

все языки перемешались, славяне (в оригинале *Scavorum* – Ю.Д.), т. е. «словоохотливые», взяли себе собственный язык. Затем они покинули Сеннарскую равнину и, направившись из Азии в Европу, заняли земли, которые ныне населяют болгары, сербы, далматы, кроаты и боснийцы» [69].

Не смотря на то, что во времена Пикколомини склавы фиксировались как славяноязычные народы и больше не рассматривались в качестве готского народа, их названия к тому времени оставались прежними. Поэтому Пикколомини называет их предков то склавским народом (*Scavorum*), то склавами (*Scavos*), то склавами (*Scavonibus*). По информации этого автора, расселились эти праславяне в Европе на западе Балканского полуострова, на землях будущих хорватов, сербов и болгар.

Ян Длугош повторяет примерно то же самое: «Itaque Negno omnium Scavorum parens egressus de campo Sennar, transira Chaldaeae, Graeciaeque, circa Ponticu mare, & fluviu Istru, que & Danubiu voitamus... Primum Pannoniam primam & veterem Slavorum fedem, parentem & Alumnam quae nunc Hungariam, Longobardis Slavos inde pellens, Demde Hunnis de ea contententibus fortita est vocabulum» [70] («Итак, рождённый от сыновей Иафета предок всех склавов, выйдя из полей Сеннаара, пройдя Халдею и Грецию, поселился со своими сыновьями, родичами и челядью возле Понтийского моря и реки Истр, которую мы теперь называем Дунаем... Сначала он занял Паннонию, первое и самое древнее место обитания славов, родное и взлелеянное ими, которое ныне стало называться Хунгарией, после того как лангобарды прогнали оттуда славов, а затем и сами оставили её гуннам»).

Здесь Ян Длугош в качестве первоначальной территории расселения этих мигрантов в Европе указывает Паннонию. При этом в одном месте он использует название 'склавы', а в других – 'славы', что является явной позднейшей подменой авторского названия 'склавы', ибо в то время название 'славы' ещё не было известно. Конечно же, этот автор пишет о склавах.

Матвей Меховский, писавший в начале XVI века, в своём трактате о двух Сарматиях по поводу первичной территории расселения праславян высказывался довольно кратко. Во втором трактате, в третьей главе «Об аланах, вандалах и свевах» он указывал: «Slavi itaque mox post Graecos ad occidentem terras possederunt, Seruiam, Rasciam, Dalmatiam, Misiam, Bulgariam, Bosnam, Croaciam, Pannoniam et Slavoniam». («Вскоре после греков славы завладели землями к западу: Сервией, Расцией, Далмацией, Мизией, Булгарией, Босной, Кроацией, Паннонией и Славонией»).

В этом кратком сообщении праславяне названы, в отличие от предыдущих авторов, уже славами. Именно в это время такое название этого народа стало широко распространяться. В качестве исходной территории праславян этот автор называет страны, перечисленные двумя предыдущими авторами.

В русской летописи также упоминается о первичной территории славян. Так, в «Повести

временных лет» сообщается: «В Моравы бо ходиль и апостоль Павелъ оучиль ту. ту бо есть Илюрикъ егоже дошел апостоль Павелъ тоу бо беша Словене первое» [71] («К моравам же ходил и апостол Павел и учил там; там же находится и Иллирия, до которой доходил апостол Павел, где славяне были первоначально»).

Здесь в качестве исходной территории обитания праславян указывается Иллирия, то есть опять Западные Балканы. При этом автор указывает, что славяне здесь были первоначально. Значит в Иллирии они расселились до прихода туда апостола Павла, то есть ещё до новой эры.

Таким образом, данные письменных источников, базирующихся явно на народных преданиях, свидетельствуют о том, что исходная территория праславян в Европе находилась в районе Западных Балкан и/или в районе Паннонии. При этом обосновались они там до начала нового тысячелетия. Но в рамках современной исторической науки указываются иные территории первоначального расселения праславян. Однако здесь следует учитывать, что выявление этих территорий в рамках указанной концепции проводилось на основании ошибочного представления о склавах (готах) и славах (славянах), как об одном и том же народе до XVI столетия. Такой подход ставит под сомнение достоверность сделанных современными историками выводов о первичной территории расселения праславян в Европе.

О расселении некоторых племён праславян по территории Центральной Европы кратко сообщается в русских летописях: «Во мнозехъ же временах . сели суть Словени по Дунаеви . где есть ныне Оугорьска земля . и Болгарьска . и от техъ Словени разошася по земле . и прозвашася имены своими где седше на котормъ мест . яко пришедше седоша на реце имянемъ Марава . и прозвашася Морава . а друзии Чеси нарекошася . а се ти же Словени Хрватате Белии . и Серебъ . и Хорутане» [72] («Спустя много времени сели словене по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. От тех словен разошлись словене по земле и прозвались именами своими от мест, на которых сели. Так одни, придя, сели на реке именем Морава и прозвались морава, а другие назвались чехи. А вот еще те же словене: белые хорваты, и сербы, и хорутане»). Здесь, вероятно, приведены древние праславянские племенные названия этих переселенцев.

Козьма Пражский по поводу первичного заселения территории будущей Чехии писал так: «Как я полагаю, люди расположили свои первые поселения возле горы Ржип, между двумя реками, а именно, между Огржей и Влтавой, здесь они основали свои первые жилища» [73]. Характерно, что Козьма Пражский опять не указывает название племени или народа, впервые заселявших территорию Богемии.

Более подробно по этому поводу высказываетсЯ Пикколомини, опять явно пересказывая какое-то предание: «Род богемцев основал Чех из Кроации, происходивший от совершенно безвестных родителей; после того как в доме у него произошло убий-

ство, он, избегая суда и наказания, прибыл в страну, ныне носящую имя Богемии, и поселился на горе под названием Чежип, которое на латынь переводится «Сторожевая»... У Чеха был брат по имени Лех его соратник в бедности и в изгнании. После того как он обнаружил, что германцы богаты землями и быками, он, отправившись на восток, осел на большой равнине и по этому месту дал той земле имя Полонии; ведь равнина на языке славян называется «поле». Его наследники вскоре чрезвычайно размножились, и люди того племени заполнили Русь, Померанию и Казувию. То же случилось и с родом Чеха; богемцы, т. е. «божественные», «появившиеся чудесным образом», заняли не только названную по их имени область, но также Моравию и Лузацию, после того как прежние жители были изгнаны» [74].

Из последних двух сообщений следует, что исходной территорией, с которой праславяне расселялись в Европе, была Кроация, то есть Хорватия. Двигаясь оттуда, хорваты сначала заселили территорию, которая потом стала называться Богемией или позднее Чехией, и обосновались там между реками Огрже и Влтавой около горы Ржип. Далее они расселились в будущих Моравии и в Лужице. Спустя какое-то время часть населения указанных регионов мигрировала в восточном направлении и расселилось там на территории, которая потом стала называться Полонией или Польшей. Затем какая-то часть этих хорватов поселилась в Померании и в Куявии. Из Полонии они продвинулись, вероятно, на территорию Литвании (будущее Великое княжество литовское) где часть этих мигрантов могла остаться для постоянного проживания. А уже отсюда они направились в Волго-Клязьминское междуречье, то есть в будущую Московию, которую Пикколомини называет Русью.

Факт миграции населения с территории Полонии в Волго-Клязьминское междуречье через Литву и Белорусию надёжно фиксируется археологами: «Можно полагать, что основным исходным регионом в северорусские земли было Среднее Повисление. Картография находок провинциально-римских типов, в частности В-образных рифлёных пряжек и шпор с острыми коническими шипами и отогнутыми наружу крючками на концах, даёт основание утверждать, что передвижения средневропейского населения шли широкой полосой вдоль возвышенной гряды, оставленной валдайским оледенением. Из Среднего Повисления миграционные потоки шли через Мазурское Поозерье, средний Неман, бассейн Нериса-Вилии, направляясь в северо-восточном направлении вплоть до Валдайской возвышенности. Непроходимые лесные массивы Среднего Побужья и Верхнего Понеманья, остатком которых ныне является Беловежская пуша, обходились переселенцами» [75]. И далее сообщается: «Как и в других регионах латской полосы Восточно-Европейской равнины, затронутых средневропейской миграцией в Волго-Клязьминском междуречье, в составе переселенцев доминировал славянский этнический компонент. Об этом наиболее ярко свидетельствует распространение в местах

оседания нового населения браслетообразных височных колец с сомкнутыми или заходящими концами... Они появляются в рассматриваемой области в V – VI вв.» [76]. Эти данные археологов повышают степень доверия к представленным выше сообщениям, основанным на народных преданиях, о первоначальном расселении праславян в Европе.

Как видно из археологических данных, мигранты двигались из Полонии в Московию через Литву и Белорусию. Именно в этот период могли произойти контакты праславян с аукштайтами и жемайтским Литвией, а, возможно, и с предками латышей. Не исключено, что часть мигрирующих праславян могла остаться на постоянное поселение на территории этих прибалтийских народов. Со временем эти праславяне были полностью ассимилированы аукштайтами и жемайтами, оставив свой заметный след в языке этих народов. Время указанной миграции археологи определяют V – VI веком новой эры.

Мысль о миграции праславян из Далмации, то есть из исторической области Хорватии, через Центральную Европу и до Московии, высказывал в своё время Иоганн Фабри: «Впрочем, не могу довольно надивиться тому, что хотя между Далмацией и Московией расположена Верхняя и Нижняя Паннония, однако венгры не имеют ничего общего с москвитами также и по языку. Почему и существует предположение, что некогда сей народ москвиты был разделен на легионы (*per legiones*) и из Далмации переселился туда; по этой причине также Волатеран утверждает, что язык рутенов есть полу-далматский» [77].

Конечно, из Далмации мигрировали не москвиты, а хорватоязычные племена с достоверно неизвестными названиями. Из Хорватии, точнее – из Далмации, эти племена прошли, расселяясь в Богемии, в Полонии и в Литвией (Литве и Белорусии). А до Московии дошли, вероятно, уже их потомки. При этом указанные мигранты продвигались севернее так называемой Киевской Руси, то есть они обошли территорию Среднего Поднепровья. Но исторические источники и там фиксируют славяноязычные племена. Значит, на эту территорию в своё время мигрировали какие-то другие, не хорватоязычные праславянские народы. Хотя русские летописи указывают, что в Среднее Поднепровье переселялись жители Полонии.

Следует заметить, что хорваты фиксируются русскими летописями среди праславянских племён на территории будущей Руси с древнейших времён. Так, в «Повести временных лет» сообщается: «...иже бяху в мире Поляне. и Деревляне. и Северь и Радимичь . и Вятичи . и Хрвате».[78]. Кроме этого, хорваты на территории Руси упоминаются в русской летописи ещё дважды – под 907 и под 992 год. А потом это название больше никогда не встречается. Вообще же славяне, точнее словене как народ, прекращают упоминаться в русских летописях с первой половины XI века. И, тем не менее, упоминание хорватов на территории Руси в древности опять несколько повышает доверие к

сообщению о возможной миграции праславян из Хорватии в Московию.

Предположение Иоганна Фабри относительно возможной миграции праславян через Центральную Европу и вплоть до Московии опосредовано, кажется, подтверждается и конкретным историческим фактом – наличием единого иллирийского, то есть хорватского, языка у народов, территории которых географически представляют собой широкую и непрерывную полосу от Хорватии до Московии – Хорватия, Богемия, Полония, Литвией, Московия. Павел Иовий в цитированном ранее сообщении указывал, что «москвиты используют иллирийский язык и иллирийское письмо, как и склавы – далматы, богемы, полоны и литваны». Значит, именно указанные пять народов разговаривали на едином иллирийском, то есть хорватском, языке. Об этом же есть сообщения и у других авторов средневекового периода.

Итак, наличие хорватского языка в указанное время у ряда славянских народов объясняется результатом древней миграцией хорватских племён с Балкан и расселением их в регионах Центральной и Восточной Европы. В дальнейшем на основе этого языка и под влиянием различных других факторов у каждого из указанных народов сформировался свой собственный славянский язык. И не случайно в приведенном выше сообщении анонимного польского филолога XIX века отмечалось, что хорватский язык является более древним, чем чешский и польский. При этом в Болгарии и в Македонии был славянский язык, отличный от хорватского. Значит, эти страны хорватской миграцией не затрагивались.

Кратко суммируя всю представленную выше информацию, можно отметить следующее. Согласно преданиям, в какой-то период времени до новой эры, в западной части Балканского полуострова, а, возможно, и в будущей Паннонии, расселились племена, мигрировавшие сюда из Ближнего Востока. Среди них находились одни из предков славян, то есть праславяне. В русских летописях они фиксируются в Иллирии и названы норцами или нарцами. Вероятно, в первых веках нового тысячелетия часть этих племён начинает мигрировать с территории будущей Хорватии в северном направлении, оседая сначала на территории будущей Богемии, а затем широко расселяясь по сопредельным территориям. Далее они мигрировали на восток, расселившись на территории будущей Полонии. А уже оттуда они продвинулись в Литвией (будущее княжество Литовское) и далее осели в Волго-Клязьминском междуречье. Период миграции праславян в Московию археологи оценивают V – VI веком. Далее о праславянах или славянах на страницах письменных источников вплоть до XVI века практически нет никакой информации, за исключением единичных упоминаний в русских летописях.

Таким образом, информация о самом начале истории праславян очень краткая и базируется на народных преданиях, достоверность которых остаётся неопределённой.

Согласно Иордану, в I веке новой эры в низовьях Вислы расселились готы, которых археологи

связывают с вельбарской культурой. Во II веке эти готы мигрировали в район левобережья Средней Вислы. Там половина из них форсировала эту реку и направилась к Чёрному морю. Со временем эти готы разделяются на две племенные группы – висиготов и остроготов. Та же половина готов, которая не смогла форсировать Вислу, вероятно, со временем стала мигрировать в западном направлении. Произошло это, видимо, в конце II столетия новой эры. С течением времени эти готы завоевали все праславянские племена Центральной Европы и расселились среди них, заняв там доминирующее положение. Готы этой племенной группы стали называться склавами, склавенами, склавонами. В VI веке часть племён этих склавов из Полонии или из Богемии мигрировала в Южную Европу на территорию будущей Хорватии и Далмации и расселилась там среди местного населения праславян, поработив его.

Таким образом, в первые века нового тысячелетия склавы расселились на огромной территории Центральной и Южной Европы на тех же самых территориях, где обитали и праславяне. Следует заметить, что воинственные кочевники и полукочевники в древности расселялись только там, где обитало оседлое население, занимавшееся производительным трудом. Это позволяло кочевым народам обеспечивать часть своих жизненных потребностей за счёт труда покорённого оседлого населения (дани) и продажи его в рабство. И когда готы, то есть склавы, продавали своих рабов на невольничьих рынках, то покупатели называли таких рабов также склавами. Но в данном случае термин 'склав' означал не языковую или этническую принадлежность, а соотносился с территорией постоянного проживания этого раба – Склавией, вне зависимости от племенной принадлежности самого раба. Другими словами, термин 'склав' в данном случае был своеобразным этнохоронимом или кличкой для раба. В результате этого определённая категория рабов, продаваемая склавами, получала кличку 'склавы'.

О совместном проживании на одной территории готского или скифского народа и праславян можно судить по такому факту. В 448 году ставку гуннского вождя Атиллы, которая находилась где-то в районе междуречья Тисы и Дуная, посетило византийское посольство. Секретарём этого посольства был Приск Панийский. Во время путешествия в эту ставку он писал: «В деревнях нам доставлялось продовольствие, притом вместо пшеницы просо, а вместо вина – так называемый потуземному “мед” (μέδος)» [79].

Здесь речь идёт явно о хмельном медовом напитке («медовухе»), который был национальным напитком у славян. Во всех славянских языках слово «мёд» имеет единую форму – «мед» («med»). В тюркских языках такого слова вообще нет. Значит, указанный напиток могли изготовить только славяне. А это свидетельствует о том, что среди скифского населения Европы в то время обитали и славяне.

По своей этнической природе склавы или готы были тюркскоязычным, скифским народом. Вели они полукочевой образ жизни, не обустроивая стационарных жилищ и компактных поселений. Их ежедневные жизненные потребности, вероятно, обеспечивались сбором дани с местного оседлого населения. Кроме того, они постоянно совершали грабительские походы на соседние и дальние племена и народы, а также продавали в рабство своих пленников. Ими в основном были праславяне, среди которых склавы и обитали. Как отмечали античные авторы, склавы вели грабительский и разбойный образ жизни и были очень воинственны. С местными жителями сначала они не вели никакой совместной хозяйственной деятельности, жили с ними чересполосно и обособленно. Вследствие такого уклада жизни склавы не имели постоянных контактов с враждебным местным славяноязычным населением, и у них не было никакой жизненной потребности знать язык местного населения. Соответственно, и у праславян, в силу их хозяйственного уклада жизни, не было никакой необходимости знать язык воинственных сожителей, хотя те и занимали доминирующее положение в силу своего военного превосходства.

Начиная с VI века склавы начинают проявлять большую внешнюю активность и нападать на подвластные территории Византии. С этого времени они фиксируются в византийских (греческих) и латинских письменных источниках, как активный и воинственный народ. А вот праславяне там не упоминаются, поскольку, не будучи воинственными по природе, в военных походах они не принимали никакого участия, а постоянно жили на своих местах, занимаясь собственным хозяйством. Праславяне в то время не были исторически активным населением.

Со временем историческая ситуация в Европе стала меняться – там стали формироваться суверенные государства со своей регулярной армией, способной эффективно противостоять вражеским набегам. Поэтому военно-грабительские набеги склавов стали не столь эффективными с точки зрения захвата добычи, необходимой для удовлетворения их жизненных потребностей. Существенно упал спрос и на рабов. В результате этого только сбор дани с подвластных склавам праславян, социально оставшихся свободными, уже не обеспечивал им комфортного существования. В этой связи склавы вынуждены были отказаться от уже не столь эффективных грабительских походов и работорговли и «осесть на земле». У них стал существенно меняться уклад жизни. Предводители склавских племён, их приближённая элита и наиболее богатые и успешные военачальники стали присваивать себе в частную собственность общинные земли крестьян, которыми были в основном праславяне, и заставляли их работать на себя. Так появились феодалы. Именно эта прослойка склавов возглавляла складывающиеся на их этнотерриториях государства. Основная же масса склавов оказалась на военной или гражданской службе при феодалах или превращалась в зажиточных крестьян, ремесленников и мелких торговцев. В этой ситуации

пра斯拉вяне оказалась на низшем социальном уровне. Но теперь уже большая часть склавов находилась в непосредственном, постоянном контакте с многочисленным славяноязычным населением. Бытовая лексика бывших кочевников не была приспособлена к оседлой действительности. Поэтому склавам приходилось эту лексику заимствовать у праславян. Появились тесные хозяйственные связи между склавами и праславянами. Стала формироваться общая культура. Всё это в конце концов привело к полному переходу склавов на славянский язык и основная часть склавов полностью ассимилировалась многочисленным праславянским населением. В результате этих процессов ассимиляции в Европе сложился целый ряд новых народов, разговаривающих на языках славянской языковой группы. При этом склавы какое-то время продолжали сохранять своё обобщённое название. Сначала основу языков этой группы составлял иллирийский (хорватский) язык, а также, вероятно, язык тех праславян, которые обитали на территории будущей Болгарии и Македонии. Со временем у каждого народа этой группы под влиянием различных факторов сложился свой собственный славянский язык. Эту новую группу народов стали называть славянами (Slavi, Slavi) или по-русски славянами. Таким образом, нынешние славяне – это смесь праславян с готами. Но склавская элита долгое время с праславянами не смешивалась, поскольку последние считались низшим сословием. Отсюда понятно, что высшее общество славяноязычных стран сформировалось из прямых склавских или готских потомков. Их называли благородными людьми, аристократами, дворянами, шляхтой, панами, земанами, рыцарями

и т. д. Но тем не менее и они уже считались славянами.

Таким образом, переход склавов с тюркского языка на славянский был обусловлен существенным изменением их уклада жизни. Естественно, этот процесс был постепенным и достаточно длительным. Временные рамки указанных процессов вполне очевидны. Бартоломей Английский писал в XIII веке, что «склавы это богемы, полоны, метаны, вандалы, рутены, далматы и харинты. Все они понимают друг друга и во многом схожи, как в отношении языка, так и в отношении нравов». При этом было показано, что в XIII веке указанные народы или племена ещё не были славяноязычными, то есть это были склавы, а не славяне. Но с XV века все эти народы в письменных источниках фиксируются как славяноязычные народы. Значит, их переход с тюркского языка на славянский происходил в период с XIV века по XV век. К этому времени, видимо, закончился процесс метисации склавов и праславян, в результате чего и сформировались новые народы славян. На Руси процесс метисации словен и русов происходил, вероятно, в районе XII – XIII веков.

Таким образом, современные славяне Центральной и Южной Европы – это группа славяноязычных народов, сложившаяся в основном в период XIV – XV веков в результате метисации праславян с готскими народами склавов. На Руси эти же процессы происходили, вероятно, несколько раньше. Следовательно, все современные славянские народы в результате метисации сложились сравнительно недавно, хотя их предки имели древнейшую историю.

Список литературы:

1. ВДИ. 1948. №3. С. 220.
2. Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1991. Том I. С. 358.
3. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 67.
4. Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1995. Том II. С. 368.
5. Там же. С. 15.
6. Там же. С. 31.
7. Там же. С. 19.
8. ВДИ, 1948, № 3. С. 280.
9. Pauli Orosii. *Historiae adversum paganos*. (I. 16. 2).
10. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб., 1997. С. 72.
11. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. М., 1993. С. 178.
12. *Chronica Sigeberti Gemblacensis* MGH, SS. Bd. VI. Hannover. 1844. P. 301.
13. История архиепископов Салоны и Сплита. М., 1997. С. 35.
14. *Tomae archidiaconi Spalatensis. Historia Salonitanorum atque Spalatinorum pontificum*. Budapest, New York. 2006. P. 38.
15. Там же. С. 157.
16. *Gesta Regum Sclavorum*. Београд. Т.I. 2009. S. 4–5.
17. Венелин Ю. Древние и нынешние словене. М., 2004. С. 223, прим. 1.
18. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 112.
19. Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1995. Том II. С. 329.
20. Средние века. М., 1993, вып. 56. С. 217.

21. Видукинд Корвейский. Деяния саксов. М., 1975. С. 137.
22. Феофилакт Симокатта. История. М., 1957. С. 30.
23. Античные и средневековые источники по истории Испании. СПб. 2006. С. 128.
24. Kronika Polska, Litewska, Zmodzka I Wszystkiej Rusi Macieja Strykowskiego. Warszawa. 1846. Т.I. S. 105.
25. Свод древнейших письменных известий о славянах. М.1994. Т.I.C. 170.
26. Подосинов А.В. Северо-Восточная Европа в «Космографии» Равеннского Анонима // Восточная Европа в исторической перспективе. 1999. С. 234.
27. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С.11.
28. Gesta Regum Sclavorum. Београд. 2009. Т.I. S. 22–24.
29. Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1994. Том. I.C. 185.
30. «Стратегикон» Маврикия. СПб, 2004. С. 190.
31. Helmoldi presbyteri. Chronica Slavorum. Ex recension I, M. Lappenbergh. Hannoverae. 1868. P. 13.
32. Geographie d'Aboulfeda. Paris, 1848, v. II.P. 296.
33. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и руси VI-IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 401.
34. Щавелева Н.И. Польские латиноязычные средневековые источники. М. 1990. С. 94.
35. Helmoldi presbyteri. Chronica Slavorum. Ex recension I, M. Lappenbergh. Hannoverae. 1868. P. 15.
36. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 85–86.
37. Там же. С. 84.
38. Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1906. С. 395.
39. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 86–87.
40. Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2010. Том IV.C. 283.
41. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб. 1997. С. 66.
42. Седов В.В. Славяне. М., 2002. С. 147.
43. Там же. С. 149–150.
44. Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М.–Л. 1936 С. 70.
45. Aeneas Sylvius Preussen betreffende Schriften, 3, De Lituania. Scriptorum rerum Prussicarum. Bd. IV. Leipzig. 1870. P. 238.
46. Aeneae Sylvii Piccolominei postera Pii II Pape. Historia Bohemica. Helmeftadii. MDCXCIX.P. 12.
47. Там же. P. 8.
48. Эней Сильвий Пикколомини. Богемская история // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (Исследования и тексты). Иваново. 2000. С. 246.
49. Трактат Иоганна Фабри «Религия московитов» // Россия и Германия. Вып. 1. М. 1998. С. 17, прим. 36.
50. Pauli Jovii Novocomensis, de Legatione Basilii magni Principis Moscoviae ad Clementem VII. // Библиотека иностранных писателей о России. Т.I. СПб. 1836. С. 574.
51. Joannis Fabri. Moscovitarum Religio.P. 5. // Historiae Ruthenicae. Scriptorum extori. Saeculi XVI. Berolini et Petropoli. MDCCCXLI.
52. Трактат Иоганна Фабри «Религия московитов» // Россия и Германия. Вып.1. М., 1998. С. 20.
53. Акты исторические, относящиеся к России, извлечённые из иностранных архивов и библиотек А.И. Тургеневым. СПб. 1841. Том I.C. 149.
54. Вестник Европы, Часть 139. № 23. М., 1824. С. 127–128.
55. Martini Cromeri, De origine et rebus gestis Polonorum, Liber primus. Basileae. 1555. P. 1.
56. Alexander Gwagnin, Bernhard Albin. Sarmatiae Europaeae descriptio : quae Regnum Poloniae, Lituaniam, Samogitiam, Russiam, Massouiam, Prussiam, Pomeraniam, Liuoniam, et Moschouiae, Tartariaeque partem complectitur. Spiraе.М. D. LXXXI.P. 92.
57. Kronika Polska, Litewska, Zmodzka I Wszystkiej Rusi Macieja Strykowskiego. Warszawa. 1846.Т.I. S. 101.
58. Suidae Lexicon. Ex recognition Immanuelis Bekkeri. Berolini. 1854. P. 960.
59. Kronika Polska, Litewska, Zmodzka I Wszystkiej Rusi Macieja Strykowskiego. Warszawa. 1846.Т.I. S. 102.
60. Rerum Moscoviticum Commentarij, Sigismundo Libero authore. Antverpiae.М.D.LVII.P.1.
61. Мавро Орбини. Славянское царство. М. 2010. С. 6.
62. F.Angeli Rocca. Opera omnia. Roma.М.DCC.XIX.P. 320.
63. Щавелева Н.И. Польские латиноязычные средневековые источники. М., 1990. С.86.

64. Vita Chuonradi II. Imperatoris // Scriptoris rerum Germanicarum in usum schlarum. Hannoverae. 1853. P. 46.
65. Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2010. Том IV. С. 216.
66. Historia Polonica Ioannis Dlugossi sev longini canonici Cracovien. Dobromili. 1615.
67. Щавелева Н.И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Дугоша. М., 2004. С. 72.
68. Козьма Пражский. Чешская хроника. М., 1962. С. 31.
69. Эней Сильвий Пикколомини. Богемская история // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения Иваново. 2000. С. 247.
70. Historia Polonica Ioannis Dlugossi sev longini canonici Cracovien. Dobromili. 1615. P. 4–5.
71. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 28.
72. Там же. С. 5.
73. Козьма Пражский. Чешская хроника. М., 1962. С. 32.
74. Эней Сильвий Пикколомини. Богемская история // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения Иваново. 2000. С. 248.
75. Седов В.В. Славяне. М., 2002. С. 352–353.
76. Там же. С. 393.
77. Трактат Иоганна Фабри «Религия московитов» // Россия и Германия. Вып. 1. М., 1998. С. 19–20.
78. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 12.
79. ВДИ. №4. 1948. С. 253.